

Глава 88 Невероятный Бакуго (двенадцатая)

"Я догадывался, но не ожидал, что это окажется правдой". Неожиданно раздался скрежещущий голос, но на мгновение лицо Бакуго стало мрачным и он прорычал: "Ну и что? Лаоцзы определенно станет сильнейшим Героем, превзойдет Всех Могуществ, станет сильнейшим."

"Я могу только сказать, что твое мужество достойно похвалы". Цяньхао беззлобно усмехнулся, а затем продолжил с оттенком сочувствия: "Неважно, насколько усердно ты работаешь, твое будущее в лучшем случае - №2, стать следующим Эндевором. Под началом Мидории Идзуку, вечно гоняясь за его спиной".

"Почему?" Как будто услышав что-то нелепое, Бакуго усмехнулся уголком рта.

"Причуда Всемогущего - это сила, передающаяся из поколения в поколение. До поколения Всемогущего уже восьмое поколение". Посмотрев на Бакуго, чье лицо внезапно изменилось, Цяньхао с сожалением сказал: "Как ты догадался, тот, на кого ты смотришь свысока, Мидория Идзуку, является наследником девятого поколения. Он будет только сильнее Всемогущего. За такой силой людям не угнаться".

Слова Цяньхао упали, и воздух успокоился. Зрачки Бакуго уменьшились до размера иголки, как будто он услышал что-то невероятное. Кроме того, 277 подросток с сильным чувством собственного достоинства, как он, вдруг узнал, что ему суждено быть надетым на макушку презиравым человеком - это в любом случае непереносимо.

В течение долгого времени, легкий вздох внезапно раздался в воздухе, глядя на Бакуго, который внезапно задышался, как зверь, глаза Цяньхао также были полны ожидания. Что будет с этим парнем дальше?

Я не знаю, сколько времени прошло, ночь, тьма становится все глубже и глубже!

Внезапно раздался задыхающийся голос: "Зачем ты мне это говоришь? Зачем? Зачем? Почему?"

Бакуго поднял голову, его лицо выглядело устрашающе, но что было трогательно, так это то, что кроваво-красные глаза казались горящими, горячими, как звезды, и невыразимая сложность и гнев, которые были ясно показаны, но они дали людям что-то несравнимое. Потрясенные.

В этот момент выражение лица Цяньхао слегка дрогнуло, хотя он и не ожидал, что у этого молодого человека с чрезвычайно высокой самооценкой будет такое чрезвычайно сложное выражение.

"Но это хорошо, чем сложнее принять, тем сильнее прилив сил".

Подумав об этом, на лице Цяньхао также появилось выражение нежелания и беспомощности. "Когда я впервые услышал об этой новости, я был таким же, как и ты. Ты должен быть способен испытать подобное настроение. Небо - символ свободы. Но внезапно отбрасывает тень, фигуру, которую невозможно поймать, как бы ты ни старался, как и нынешний All Might, он может только заставить людей смотреть вверх, можешь ли ты испытать такую печаль." (Read more @ wuxiax.com)

Бакуго промолчал, но его задыхание стало немного сильнее, а кроваво-красные глаза заблестели еще больше.

Слушая рассказ Цяньхао, лицо Бакуго постепенно успокоилось, и на его лице появилось выражение глубокого самоуничижения: "Итак, что мы можем сделать?".

Да, что я должен делать? Бакуго снова и снова обрабатывал свой мозг, но результат был один и тот же - выхода не было.

Сила восьми поколений создала Уэрмата, девять поколений, каких монстров создадут призраки?

Что касается удушения в колыбели заранее, такая чушь, кто посмел бы упомянуть об этом при нем, Бакуго определенно был первым, кто выскочил и отшил его.

Он - человек, у которого есть нижняя планка, человек, который упорно отстаивает имя сильнейших Героев. Все, что посмеет запятнать имя Героев, не будет сделано, не говоря уже о том, чтобы терпеть.

Это также причина, по которой Айдзава Шоута по-прежнему высоко ценит его, даже если он плохой мальчик.

Так же, когда Айдзава Шоута обсуждал с учителями, может ли ученик быть насильником, Айдзава Шоута указал на Бакуго и уверенно сказал: "Любой может быть изнасилованным, но Бакуго - абсолютно невозможно?".

"Почему?" - спросил один из учителей.

"Никто не одержим Героями больше, чем Бакуго, это мальчик с гордостью в костях".

"Понимаете?"

В дополнение к причуде самовосстановления, у меня есть еще и лучшая причуда?" Цяньхао медленно встал с плитки.

"Сложная причуда?" В глазах Бакуго промелькнул блеск удивления. Однако он мгновенно исчез и холодно сказал: "Если ты действительно говоришь, что этот вонючий парень - наследство Всемогушества, то я так не думаю. С твоей сложной причудой ты сможешь его преследовать?"

"Нет, я не откажусь от погони, но еще одна хорошая причуда, его польза только для других, для меня она не более чем лишняя". Цяньхао уместно поднял немного горечи в уголке рта. Бакуго слегка нахмурился, и на его лице появился намек на замешательство. Разве не существует что-то вроде причуд, которые полезны только для других, но излишни для него самого?

Увидев сомнение на лице Бакуго, Цяньхао изобразил на лице многозначительную улыбку и прямо сказал:

"Моя вторая причуда - усиливать и постоянно укреплять причуды других людей".

Как гром среди ясного неба, лицо Бакуго резко изменилось. Он смотрел на синеволосого мальчика, стоявшего на крыше, с невероятным выражением в глазах.

Усиливать чужие причуды?

Как это может быть?

Как может существовать такая причуда?

Однако, глядя на многозначительно поднятый рот синеволосого мальчика, Бакуго умерил свой шок, крепко сжал кулаки, казалось, немного нервничая, и сухо произнес: "Зачем ты мне это сказал?"

"Что ты имеешь в виду? Бакуго, моя причуда может быть использована только один раз. Ты же умный человек, должен понимать, о чем я?".

Словно вспомнив о чем-то, на лице Бакуго промелькнул шок, он произнес каждое слово: "Ты... да... хочешь... дать... мне?". Цяньхао ловко щелкнул пальцами и громко сказал: "Именно так".

Затем Цяньхао поднял голову, посмотрел на ночное небо и вздохнул: "Если я действительно хочу превзойти Всемогущество и наследников, выбранных Всемогуществом, одной моей силы недостаточно, поэтому мне нужны мои товарищи и спутники. Теперь ты понимаешь, почему я так много тебе рассказал?"

"Почему я?"

"Цяньхао пытался сохранить спокойствие, хотя его сердце было переполнено, но волнение в его глазах разгоралось как пламя.

"Причина? Если тебе это действительно нужно, возьми это предложение в качестве причины: "Из всех равных, которых я видел, ты единственный, кто квалифицирован, чтобы позволить мне использовать это"". Глаза Цяньхао улыбались, его шаги стали легче, и всего через несколько мгновений он упал перед Цяньхао, глядя на лицо перед ним, шокированное, восторженное, подозрительное, все виды сложных эмоций, переплетенных с желтоволосым мальчиком, мягко произнес. Сказал: "Меня не волнует, веришь ли ты в это, и тебя не должно волновать, правда или ложь то, что я говорю?".

<http://tl.rulate.ru/book/74659/2078317>